

08.04.2019, 13:12 Хабаровский край

свой опыт

«Спрашивали, играю ли я в шутеры»: рассказ о допросе в Хабаровске по делу о взрыве в ФСБ

ОВД-Инфо **писал**, что по всей стране людей вызывают на допросы и проводят обыски по делу о взрыве в здании ФСБ в Архангельске в конце 2018 года. Хабаровский уличный художник **Хадад** рассказал, как прошел допрос.

Мне позвонили из Следственного комитета, сказали, что хотят со мной поговорить. Договорились, что они подъедут ко мне на работу буквально через полчаса после звонка. Я спросил, на какую тему, они ответили, что это не телефонный разговор. Мне позвонили минут через 40, я к ним вышел. Я предупредил коллег, договорился, что меня подменят.

Приехали два человека. Мы сели в их машину и поехали в Следственный комитет. Допрос вел другой человек, следователь, то ли полковник, то ли подполковник. Потом пришел еще и некий технический специалист. Все были в штатском, одеты в кожанки, костюмчики. Я спрашивал, сколько времени займет это, они отвечали, что минут 20. В итоге допрос шел два с половиной часа.

Мне сказали, что допрос связан с делом Жлобицкого. Знаю ли я его, общался ли с ним. Я сразу сказал, что знаю о нем из новостей, ранее не знал о его существовании. Мне сразу сказали, что будут проверять телефон: именно поэтому поехали за техническим специалистом. Я так понял, не покажи я им телефон сам, они бы его изъяли, я бы остался без телефона, а мне особо скрывать нечего.

View this post on Instagram

A post shared by xadad (@xadadbabax) on Jul 14, 2018 at 1:07am PDT

Следователь смотрел мой телефон еще до их приезда. Из телефона он переписал номера родителей и сестер. Он попросил назвать их дни рождения. Я сказал, что не помню. Следователь ответил, что это очень плохо: по моим ответам будет составляться мой психологический портрет, список вопросов прислали из Москвы.

Он рассказал, что знает, что год назад я жил на съемной квартире, с хозяйкой говорили. Спросил, зачем, когда съезжали, оставили там ламповый телевизор — подробность, которую с потолка не возьмешь.

Следователь спрашивал меня о мотивах поступка Жлобицкого, читал ли я его сообщения. Я ответил, что читал только предсмертную записку, которая

выкладывалась в новостях. Больше никакие его контакты я не знаю, не могу судить о его мотивах.

В записке Жлобицкий указывал, что совершил свой поступок из-за применения пыток в **деле «Сети»**. Следователь переспросил, что такое «дело «Сети»». Я ответил: несколько активистов в Питере и Пензе сидят, там был факт пыток, медицински засвидетельствованный. Это и сподвигло Жлобицкого пойти в здание ФСБ и взорваться.

Следователь спросил, как я отношусь к таким методам. Я сказал, что их не поддерживаю. Что протест, когда он необходим, должен быть более конструктивным и позитивным. Следователь спросил, как я отношусь к власти. Я ответил, что нахожусь к ней в оппозиции — в стране не хватает демократических институтов и свободы слова. С помощью них люди могли бы участвовать в управлении собственными жизнями. Следователь начал со мной немного спорить, пытался меня переубедить. Этот разговор он в протокол не включил.

View this post on Instagram

A post shared by xadad (@xadadbabax) on Oct 16, 2016 at 8:20pm PDT

Начал расспрашивать меня о пабликах. Подписан ли я на «Народную самооборону», «Anarcho News», «Нечаевщину». Я сказал, что эти паблики читаю, но в обсуждениях в комментариях там не участвую. Я подписан на много разных ресурсов, высказывающих зачастую противоположные точки зрения. Он меня спрашивал еще о каких-то группах, из них я запомнил только «Речи бунтовщика». Я только потом вспомнил, что

там участвовал Жлобицкий, и там он выложил свою предсмертную записку.

Следователь спрашивал меня, знакомы ли мне различные личности. Как я понял, он мне называл аккаунты, которыми пользовался Жлобицкий. Назвал, наверное, штук пять. В том числе — аккаунт «Нечаев». Я выкладываю свои рисунки в соцсетях, мне разные люди пишут. Может быть, среди них мог быть и Жлобицкий с какого-то аккаунта, мы могли с ним парой сообщений перекинуться, не знаю.

Еще спрашивал о моих аккаунтах в соцсетях и мессенджерах, есть ли я там. Наверное, называл все, кроме «Одноклассников».

Затем вернулись оперативники с техническим специалистом. Взяли у меня телефон, я сам его разблокировал. Они втроем сели за соседним столом и листали мой телефон. Я попросил воды и спросил, сколько это еще продлится. Мне дали стаканчик с водой. Я нервничал, это было заметно, но общались мы достаточно непринужденно. Пока мы разговаривали, зачем-то все время работал телевизор: это мешало сосредоточиться.

Меня спрашивали, общался ли я с кем-то о способах изготовления взрывчатки. Спрашивали, с кем я общаюсь, какие у меня интересы, чем я занимаюсь во вне рабочее время. Я сказал, что я художник, рисую на улицах, посещаю кинотеатры, концерты, хожу с друзьями в бары, играю в компьютерные игры. Следователь записал, в какие игры я играю, спрашивал, не шутеры ли это. Спрашивали, почему я не использую аккаунты в соцсетях, названные моими именем и фамилией, насколько информация в аккаунтах соответствует моей реальной жизни.

View this post on Instagram

A post shared by xadad (@xadadbabax) on Jul 27, 2015 at 7:45am PDT

Я ответил, что в аккаунтах есть мои фотографии, а Хадад — мой творческий псевдоним. Выбрал я его случайно, но многие меня под ним знают. Были вопросы о моих отношениях с семьей. Я ответил, что отношения хорошие, недавно все вместе ездили в отпуск. Насчет друзей я ответил, что у меня они в основном творческие люди: художники, музыканты.

Вскоре телефон мне вернули, сказали, что ничего не нашли. Давить на меня не пытались, явно такой цели у них не было. На телефоне были смски с работы — коллеги пытались понять, что со мной происходит. Следовательно выписал мне повестку, чтобы для работы было объяснение, где я находился.

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Фото: инстаграм Хадада

Ещё почитать

28.11.2025 Саха Якутия, Хабаровский край

Якутскую журналистку осудили на три года колонии по делу об оправдании терроризма